

УДК 343.14

В. А. Ильина

*доцент кафедры организации и методики уголовного преследования
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент*

**ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПО ФАКТУ УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАПРЕЩЕННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АРЕСТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО»**

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 года международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования: «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «АУЕ», «А. У. Е.») (далее — АУЕ) признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Движение представляет реальную угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности и здоровью граждан. Первые последователи АУЕ появились в 90-х годах прошлого века в результате насаждения в молодежной и подростковой среде криминальной идеологии, выражающейся в отрицании общепринятых моральных принципов и главенствующей роли права, пропаганде насилия как способа достижения цели и вражды по отношению к представителям институтов власти [1].

Доказывание факта участия в деятельности АУЕ является одной из наиболее сложных задач, возникающих в ходе расследования преступлений экстремистской направленности. В этой связи органы следствия назначают судебные экспертизы для установления юридически значимых обстоятельств. К числу экспертиз по данной категории уголовных дел относят судебно-лингвистические экспертизы (далее — СЛЭ), комплексные судебно-психолого-лингвистические экспертизы (далее — КСПЛЭ), судебно-искусствоведческие экспертизы (далее — СИЭ) и др.

В ходе производства СЛЭ, назначаемой по уголовным делам экстремистской направленности, разрешаются вопросы о содержании в материалах (видеозаписях, аудиозаписях) следующих лингвистических признаков: 1) побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям негативного характера в отношении группы лиц, объединенных по национальному,

расовому, религиозному, социальному и другим признакам; 2) оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы лиц, объединенных по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или против представителей такой группы; 3) возбуждения вражды, ненависти к какой-либо группе лиц, объединенных по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или ее представителям; 4) унижения в отношении какой-либо группы лиц, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или ее представителей.

Достаточными для установления факта участия в деятельности АУЕ являются признаки побуждения в форме призыва в явной (эксплицитной) форме — призывы-лозунги против государственной власти, общественно значимых структур, призывы-воззвания чтить принципы и традиции АУЕ, святые имена и призывы-побуждения к преступному действию [2].

СИЭ может носить совместный с экспертом-психологом комплексный характер (комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, КСПЛЭ). В таком случае вышеуказанные вопросы дополняются вопросами о психологических признаках побуждения к конкретным действиям, возбуждения вражды и ненависти, оправдания насильственных действий.

Преимущество комплексного характера психолого-лингвистической экспертизы заключается в том, что психологический анализ позволяет обнаружить речевые обороты, имеющие юридическое значение в контексте конкретной деятельности и ситуации, тогда как лингвистический анализ носит линейный характер и привязан только к значению слова. Благодаря психологическому анализу устанавливаются скрытые (имплицитные) признаки побуждений и призывов.

Методическую основу КСПЛЭ составляет система психологических и лингвистических признаков экстремизма, описанная в работах Е. И. Галяшиной, И. Н. Гераниной, О. В. Зелениной, М. В. Кроза, С. А. Кузнецова, О. В. Кукушкиной, С. М. Оленникова, Л. З. Подберезкиной, Н. А. Ратиновой, Ю. А. Сафоновой, Т. Н. Секераж, П. Е. Сулова, Е. Ю. Федоренко и др. Система психологических признаков возбуждения вражды подробно раскрывается в методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия» [3, с. 44; 4, с. 28–38].

В ходе назначения и производства СИЭ по уголовным делам об экстремистской направленности устанавливается смысловое значение рисунков и иных

изображений, содержащихся на представленных для исследования объектах (например, четках, копиях с тетрадных листов с рукописным текстом и др.). Ставятся также вопросы о том, имеют ли отношение рисунки и изображения к криминальной (тюремной) субкультуре; относятся ли они к символике запрещенной экстремистской организации АУЕ [5].

Эксперт-искусствовед, отвечая на поставленные в постановлении о назначении экспертизы вопросы, как правило, не высказывается по отдельно взятому символу. Изолированное смысловое значение какого-либо изображения не всегда свидетельствует о связи с деятельностью АУЕ. Смысловое значение рисунков заключается в совокупности признаков такого явления, как АУЕ, и их связи единым контекстом. Ответы искусствоведа могут носить категоричный вывод лишь в том случае, если признаки символов АУЕ выражены определенно и вытекают из текста решения Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 года № АКПИ20-514С.

В заключение отметим, что назначение судебных экспертиз (СЛЭ, СИЭ, КСПЛЭ) является одним из действенных методов в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности. Однако данный способ остается по-прежнему амбивалентным. Несложно установить факт причастности в отношении несовершеннолетних, бравирующих лозунгами и символикой АУЕ в публичном пространстве и оставляющих следы в виде различных знаков. Однако установить руководителя данного движения не представляется возможным по причине конспирации, что требует дальнейшего совершенствования методов расследования данной категории преступлений с использованием в том числе специальных знаний.

Список основных источников:

1. О запрете деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» [Электронный ресурс] : решение Верхов. суда Рос. Федерации, 17 авг. 2020 г., № АКПИ20-514С // Электронная справочная Верхов. Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 19.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Уголовное дело № ...0080, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ // Архив СУ СК РФ по Иркутской области. [Вернуться к статье](#)

3. Галяшина Е. И. Лингвистика экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М. В. Горбаневского. М. : Юрид. Мир, 2006. 96 с. [Вернуться к статье](#)

4. Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности : монография / [М. С. Андрианов и др.] ; Акад. Генер. прокуратуры

Рос. Федерации. М. : Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 208 с. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовное дело № ...0064, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ // Архив СУ СК РФ по Иркутской области. [Вернуться к статье](#)